
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

В.А. Кутырёв, А.С. Нилогов

ВОССТАНИЕ ТЕХНОИДОВ: ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. Статья представляет собой беседу А.С. Нилогова с В.А. Кутырёвым по новой книге нижегородского философа «Последнее целование. Человек как традиция» (СПб.: Алетейя, 2015). В ходе беседы были затронуты актуальные вопросы современной цивилизации, которая, с точки зрения Кутырёва, поставила себя на грань исчезновения путём стирания всех следов «человеческого, слишком человеческого». Несмотря на авторский алармизм, свою позицию Кутырёв обосновывает на многочисленных примерах из культуры и техники XXI в. Используется метод интервью, а также такие методы, как: герменевтический, историко-философский, критический, проблемный, психологический, философско-антропологический. Новизна исследований В.А. Кутырёва заключается в том, что они, по сути, обнажают всю подноготную (бессознательное) научно-технического прогресса, который завершает эпоху *homo sapiens*, открывая путь восстанию техноидов. Психологическая подоплёка философии сопротивления, отстаиваемой автором, состоит в том, что психологическое знание в будущем неминуемо будет подменено когнитивизмом, а телесный человек – киборгом.

Ключевые слова: Кутырёв, Нилогов, постчеловечество, техноид, постпсихология, гендер, трансгуманизм, Гуревич, мизантропология, Савельев.

Review. The article contains the conversation of A. S. Nilogov with V. A. Kutyryov regarding a new book of the Nizhni Novgorod philosopher 'The Last Kiss. Human as a Tradition' (published in 2015 by Aleteya Publishing in St. Petersburg). In the course of their conversation the philosophers touched upon the topical issues of contemporary civilization which, according to Kutyryov, has brought itself to the verge of extinction through erasing all the traces of 'human or too human'. Despite the author's alarmism, Kutyryov proves his position based on numerous examples from the culture and technology of the XXIst century. In their conversation the researchers have used the interview method as well as the methods of hermeneutical, historico-philosophical, critical, problem, psychological, and philosopho-anthropological analysis. The novelty of Kutyryov's researches is caused by the fact that in these researches he reveals the true (unconscious) nature of the technological progress which ends up the epoch of *homo sapiens* and gives a way to the uprising of technonoids. Psychological grounds for the philosophy of opposition defended by the author is based on the provision that in the future psychological knowledge will be replaced with cognitivism and humans will be replaced with cyborgs.

Keywords: transhumanity, gender, post-psychology, technoid, post-mankind, Nilogov, Kutyryov, Gurevich, misanthropology, Saveliev.

Владимир Александрович Кутырёв (род. 1943) – современный русский философ. Доктор философских наук, профессор кафедры истории, методологии и философии науки факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (с 2003 г.). Сфера научных интересов: философия культуры, философия науки и техники, постмодернизм, философская антропология, трансгуманизм, методология гуманитарного познания, проблемы естественного и искусственного, культура и технология, человеческое и иное.

В 1975–1979 гг. – доцент кафедры философии и научного коммунизма Костромского педагогическо-

го института им. Н.А. Некрасова, в 1979–1991 гг. – доцент кафедры философии Горьковской ВПШ, в 1991–2003 гг. – профессор кафедры философии и культурологии Нижегородской архитектурно-строительной академии. Действительный член Академии гуманитарных наук, Академии философии хозяйства. Член-корреспондент Международной славянской академии науки, образования, искусств и культуры (1993). В 2009 г. В.А. Кутырёв награждён серебряной медалью С.Н. Булгакова, учреждённой Философско-экономическим Учёным Собранием МГУ им. М.В. Ломоносова, «за оригинальный вклад в русскую философию и современное мировоззрение». Автор третьего тома книги «Кто сегодня делает философию в России» [1].

В.А. Кутырёв – радикальный критик глобальной технологической цивилизации и идеолог археоавангардного феноменологического реализма. В его трудах развивается идея, что общей причиной глобального кризиса человечества является обострение противоречия между естественным и искусственным и формирование на Земле «пост-человеческой» реальности. Предотвращение его перерастания в катастрофу обуславливается нашей способностью сдерживать экспансию техники, сохранить нишу природного бытия. Исследуются опасности космизации Земли, амбивалентность надежд на ноосферу и бессмертие, постмодернистская трансформация духа в разум и культуры в «тектуру».

Для выживания «традиционного человека» необходимо соблюдение границ творческой деятельности, при этом социальным ориентиром должно быть не закрытое или глобальное, а устойчивое общество. Кутырёв разрабатывает концепцию коэволюции естественного и искусственного миров, ставит вопрос о необходимости сопротивления дискредитации бытия и тенденциям замены онтологии «нигиологией», выдвигает идею союза философии с религией в защиту гуманизма против «свободы» научного разума. Кутырёв предложил проект организации философской помощи при духовных кризисах личности («софиотерапия»). Работы В.А. Кутырёва отличаются критическим отношением к технологизации жизни и драматическим восприятием перспектив человека в XXI в. Для сохранения жизни и культуры человечество должно сделать консервативный поворот к экологии бытия.

Автор таких книг, как: «Философские проблемы комплексности» (М., 1978), «Современное социальное познание» (М., 1988), «Естественное и искусственное: борьба миров» (Нижний Новгород, 1994), «Разум против человека (философия выживания в эпоху постмодернизма)» (М., 1999), «Культура и технология: борьба миров» (М., 2001), «Философский образ нашего времени (безжизненное пространство постчеловечества)» (Смоленск, 2006), «Человеческое и иное: борьба миров» (СПб., 2009), «Бытие или Ничто» (СПб., 2010), «Философия трансгуманизма. Против постчеловеческой технологизации мира» (Саарбрюкен, 2012), «Время Mortido» (СПб., 2012).

– Владимир Александрович, ваша недавняя книга «Последнее целование. Человек как традиция» [2] продолжает серию работ по филосо-

фии сопротивления. В чем их общая суть? И что нового в вашем подходе?

– Я доволен, что вы согласны с определением общего идейного направления моих публикаций как «философии сопротивления». В нем уже есть ответ на вопрос о новизне. Потому что основная часть современных философов продолжает говорить обо всем происходящем в контексте модернистской эпохи, как будто ничего не случилось: толкуют о сохранении природы, о человеке как высшей цели развития, совершенствовании его личности и гуманизме. Это большое, рыхлое течение, коренящееся в массовом общественном сознании, связанное с педагогикой и воспитанием, существованием религии, морали и искусства. С социальностью и культурой, живым человеком, которые всё ещё продолжают. Но параллельно, на «передовых рубежах» теоретизирования идёт процесс их отрицания. Пропагандируется отказ от всего естественного, его дискредитация и превращение в материал для искусственного; отказ от человека и гуманизма в пользу трансгуманизма, от предметно-социальной реальности ради виртуализма; от живого ради технического, более того, субстанцией и сущим начинают считать не Бытие, а Ничто. На острие прогресса, в контексте реализации идеологии постмодернизма и информатизации, началось изживание человека и его мира. Вернее, так: идут процессы, идеологической манифестацией которых был / является постмодернизм.

В обоих случаях нет подлинно философской рефлексии событий. Только идеологический рефлекс. Или «ничего не вижу, ничего не слышу», или «ну и пусть, что не будет нашего мира и нас самих; прогресс все равно не остановишь». С одной стороны – слепота, инерция и беспечность, с другой – без(д)умный новационный фатализм и самоотрицание. С периодическими попытками обмануть себя, выдавая зло за добро, говоря, что «трансгуманизм – это гуманизм», «будем бессмертными», «станем голограммой», культивируя прочие маскирующие реальность иллюзии. Может быть, и в самом деле во что-то «превратимся», «станем», но тогда это будем не мы. Нечто иное. И нечего морочить себе голову, что став бестелесной голограммой, кто-то останется человеком.

Я, выступая «от имени себя» и защищая живых людей, стараюсь называть этот процесс своими именами: mortido, человекофобия, суицид, эвтаназия, однако не мириться с ним, а думать, какой

может быть для нас выход, на что уповать и что нужно в этих обстоятельствах делать. Хотя бы, для начала, идейно, не нестись в потоке к водопаду, а «держат голову над водой» и рулить куда-то в сторону, в новые русла, которые есть, их не может не быть, что показывает предшествующая «история всего». Вместо универсального эволюционизма предлагаю верить в ветвление и коэволюцию развития, находя аргументы для этого в самой передовой науке, надеяться на разные формы реализации возможных миров, опираясь на парадигму полионизма, заботиться о выработке соответствующей стратегии поведения, напоминая, страшно вымолвить, о свободе и выборе, о чём философы «когда-то» много спорили. Это и есть философия сопротивления, сторонников у которой, к сожалению, не так много и она всё ещё новая. Хотелось, чтобы она стала массовой и как можно скорее «постарела».

А вообще, с этим «обязательно новым» надо осторожнее. Новизной сейчас (вспомните рубрику диссертаций) заменяют и истину, и добро. Если новое, то почему-то обязательно хорошо. Как будто любое «плохо» не может быть или не было когда-то новым. Вместо: «истина, добро, красота», теперь: «новое, толерантность, интерес». Вместо смыслов – голая технология. Вовсе не очевидно, что подобная замена есть достижение. Новое, интересное, технологичное может быть страшным, абсурдным, смертельным и его надо трезво оценивать, ему противостоять, а не терпеть, тем более, автоматически приветствовать. Если вы заметили, я ввожу концепт «деградация в новое», выступая против паранойи актуализма и инновационизма, которая охватила человечество. Совсем забыли, что всегда актуально вечное, частицу которого является идентичность вещей, их тождественность себе как принцип существования. До тех пор, пока, при всех изменениях, $A = A$, а когда будет $A \neq A = B = C$, тогда нечего лгать себе и другим, что это будет тоже самое. То же касается и «обновления», «улучшения» человека. Поневоле вспоминается «Похвала глупости» Эразма Роттердамского:

*Глупцов легко распознавать:
Что увидели, то и хватать.
Известно испокон веков
Новинка – слабость дураков.*

– Видя ваше отношение к новому, я уже боюсь про него спрашивать, но всё-таки, что у вас появилось, скажем, так, принципиально «дру-

гого», именно в этой книге, после предыдущей публикации «Время mortido» [3], о которой мы своё время беседовали?

– Надеюсь, смысл конкретно обсуждаемой книги «Последнее целование. Человек как традиция», достаточно выражен в заголовке. Традиция – культурологический аналог понятий сущность, идентичность, качество, природа явления, которые делают его тем, что оно есть, удерживая в потоке перемен. Как геном живого организма в фенотипических изменениях. В эволюции живого постоянно появлялись новые формы, а старые исчезали, вытеснялись, однако много и осталось. Существа, живущие рядом с «передовыми» миллионы лет, сохраняющие свой генотип, свою «природу». Значит, есть надежда и у нас. Появятся иные формы разума, но останется и наша, «традиционная». Если за неё побороться.

Драматизм положения современного человека в том, что он окружает себя средой, в которой как целостное существо жить не (с)может: микро, мега, нано, вирту-измерения несоразмерны его, сначала телесному, а потом и духовному бытию. В этом суть экологического и антропологического кризиса, перерастающего в вялотекущий апокалипсис, который ускоряется, ведя наш род к катастрофе через перерождение в форму, более адекватную техногенной реальности. Новую, прогрессивную, но что мне от неё за радость, если она меня же отменяет, у-ничто-жает. Стремиться запутать себя насчёт перспектив «расчеловечивания» (потом, мол, опять «соберём»), могут только люди, утратившие от избытка учёности всякий здравый смысл, хотя бы их было все больше и они были на передовых рубежах науки. Настоящему философу, да любому человеку, кто мыслит дальше хода $e-2$ – $e-4$, так думать не пристало.

Эту «разоблачительную» линию я веду, показывая характер возникающей реальности иного, тень, отбрасываемую будущим, которая нас накрывает, её предпосылки в истории философии, уходящую натуру и угасающий дух техногенного человека. Видеть тень трудно, но это и значит предвидеть реальность, то, к чему должен стремиться мудрый. Вот она, серая, сгущается: в разных сферах жизни, от культуры, заменяющейся социальными технологиями, до демонтажа полов и вытеснения их ге(й)ндером, до восстания техноидов, превращения сознания в мышление, логоса в матезис, личностей в агентов и зомби. До, наконец, лингвистической контрреволюции против слова и смыс-

ла, их замены когнитивизмом и дигитальностью. Да/о много чего другом, надеюсь нетривиальном: аргументация против Доктрины 2045, бессмертия вообще, скрипторики и риторики, предлагаю «забыть Дерриду», критикую, в том числе, вашу идею насчёт «антиязыка». Короче говоря, с позиции консерватизма, обосновывая идею Controlled development, всячески защищаю жизненный мир человека, выискивая и разрабатывая теоретические ниши для его сохранения.

– Вы неоднократно пишете, что нужно спасти природу человека. А что, собственно говоря, кого вы хотите спасти: человека как рационального животного или человека как духовное трансцендирующее существо? Помните знаменитый спор Хайдеггера и Сартра о природе человека («Экзистенциализм – это гуманизм» и «Письмо о гуманизме»)? Чью позицию вы предпочитаете?

– Начну с конца, конечно, без претензии «решить спор» двух великих XX века. Представляется, что Хайдеггер критиковал гуманизм «справа» в контексте упреков метафизике, вообще человечеству в забвении бытия в ходе своей деятельной активности. Если Сартр укореняет свой гуманизм в «экзистенции», жизни человека как отдельной личности, то Хайдеггер настаивает, чтобы он раскрывался внутри и через Dasein (вот-бытие). Отдельный человек, его сознание есть только пробившаяся из почвы травинка, вы(лез)шедший в (про)свет гриб скрытой в темноте грибницы (бытия), которая всё определяет. Её, а не гриб / травинку надо хранить. В этом смысле глубже и потому мне ближе Хайдеггер, но сейчас критиковать вслед за ним недостаточность гуманизма было бы неуместно. Более того, глупо, поскольку любой, даже экзистенциальный, «облегчённый» гуманизм и так подвергается атакам со всех сторон.

А фактически, атакуется антропология, человек. Идёт борьба с человеком. Человека с самим собой, в лице его отдельных пере(вы)рождающихся в постлюдей мутантных экземпляров, которые становятся всё активнее. Под разными соусами, приготовленными обычно из учёного недомыслия, обмана и самообмана, иллюзий и лицемерия. Заказ на них делает процесс становления на Земле техногенной цивилизации, в которой человек из личности и субъекта превращается в человеческий фактор (не случайная распространённость подобного сочетания) и агента сетей. Не больше. В техноида, в зом-

би, чьё сознание похищено силами Иного. Даже на бессознательном уровне. Проявлением этого стал перенос критики с гуманизма как исторического идеологического течения на учение о человеке вообще и распад философской антропологии.

У философов любимый соус, которым отбивается вкус к пониманию сути дела, его предлагаете и вы – поставить под сомнение «природу человека». Неизвестно, мол, какая у него природа, да и нет у него никакой природы. Я могу продолжить – значит, нет и человека. Вернее не я, это уже продолжено в трансгуманизме, хотя лучше говорить точнее: трансгуманизме. Так формируется суицидальная теоретическая парадигма, которая из авангарда проникает в, постепенно захватывая, «рядовую» мысль. Реализуется на практике, культивируется в философии. На эту проблему, особенно диссертантами, уже пролито достаточно много тьмы, так что, наверное, она скоро будет обесмыслена окончательно. В свете подобной перспективы, тоже бы хотелось внести свою лепту, надеюсь, в плане «репрессивной ясности», как негодуют носители постчеловеческого знания, когда логически удаётся развалить их поверхностные словоплетения.

О природе человека можно рассуждать в двух смыслах: как об одной из живых или трансцендентных сущностей, и как об определённом качестве, форме отличающей его от любого другого сущего. Отрицание природы человека во втором смысле делает излишним разговор «о спасении», будто вы его считаете «рациональным животным» или «духовной трансценденцией».

Поразительно, но сейчас вековой спор между жизнью и духом утрачивает значение, отодвигаемый в сторону отказом признавать природу человека вообще. Чтобы творить с ним что угодно, начинают утверждать, что у него нет никакой сущности и качества. Нет идентичности. Он историчен, всегда менялся, на его месте может быть серая плесень, дерево, обезьяна, машина. Другими словами, человека как такового, как «сингулярности» нет. Все – поток. Но тогда нет природы, сущности, специфичности ни у одного явления и вещи. Они тоже возникали и исчезают. Борцы с «природой человека» впадают в абсурд. Ибо тогда весь мир, его предметы теряют свои особенности. Становятся «никакими», бескачественными. Отказавшись от принципа тождества, мы потеряем и различия. Нечего, нет «между чем» различать. Или вы хотите сказать, что у плесени или робота есть / будет идентичность, а у человека она отсутствует?

Впрочем, сказать, что впадают в абсурд – «ненаучно». Наоборот, этот абсурд – научный, стимулируется развитием современной науки и технологий. Это отражение распространения количественного = бескачественного подхода ко всему, составляющим суть когнитивизма-дигитализма, трансформации сознания человека из логоса в матезис. Это отражение философии computer science – с одной стороны, и перехода физического знания на нано-уровень, с другой. Наночастицы, из которых состоят любые вещи – бескачественные. Отсюда идеи трансдисциплинарности, когда нет ни физики, ни химии или биологии, ни тем более, обычного чувственного восприятия реальности. Только биты информации и соответствующие им частицы. «Квантовое мышление», идеология иных миров начинает подавлять наше видение мира. Феноменологического мира вещей, тел и существ, красок и звуков, образов и понятий. Захватывают и у-ничто-жают их у человека. Пока больше идейно, но это, как я уже говорил, тени будущего, которые оно отбрасывает на нас. «Нисходящая причинность» (появился такой термин) как смерт(ель)ные тени (от) Иного.

Спасение в том, чтобы приводить любые миры и измерения к нашей жизненной реальности и мере. Мере человека. Бороться за сохранение его идентичности. За феноменологический реализм! А к какой ещё мере, качеству, «природе» нам, людям, все приводить? Если же их / её нет вообще, тогда остаётся хаос и энтропия. За существование чего / кого тогда выступать? Роботов, которые по такой же логике тоже «без природы» и они будут меняться, сначала модель 2045, потом 2070, 2100 и т.д. в дурную бесконечность? Собственно говоря, доказательству этого силлогизма посвящена вся книга, и не стоит дальше её пересказывать, кто захочет, пусть читает.

– Известна ли вам концепция нейрофизиолога С.В. Савельева о природе человека с точки зрения эволюции мозга? Как вы относитесь к церебральному сортиingu людей в будущем?

– Вы решили выкатить на прямую наводку против (природы) человека тяжелую артиллерию. «Саму науку», биологию и нейрофизиологию в лице одного её поп(улярного) представителя. Настолько популярного, что от него отрекается большинство нейрофизиологов, психологи, тем более должны бы отрекаться философы, гуманитарии, да и все люди, мыслящие как люди, а не

мозги в банке. Чудовищный редукционизм, сведение даже не к биологическому телу, а только к мозгу, который и эволюционирует: сам, без влияния окружающей живой среды, без социума и предметной деятельности. Я просто кое-что воспроизведу из выступления С.В. Савельева по теме «Управление [! – В.К.] мозгом человека» в январе 2015 г. (см. его сайт: [4]). «Телом все мы одинаковы, а вот по мозгу нет» (почему телом все одинаковы, а где возраст, пол, просто индивидуальные черты, даже двух листьев нет одинаковых на дереве). «Мозг – самая сложная, похотливая, никчемная часть тела» (часть! тела!). Потом наоборот: «В мозге нет ничего сложного, он примитивен донельзя» (все «мозгоеды» только и твердят о его сложности, иначе бы его уже воспроизвели). «Управление мозгом позволит справиться с мозгом бездельника или огромной толпы, которая собралась на Болотной площади» (хотя, перефразируя Блока, «я философ и потому не либерал», но им высказываются страшные вещи, притом с абсолютной самоуверенностью и таким же спокойствием). А кто, чей «деловой мозг» будет управлять «бездельником», кто кому данный статус будет присваивать? Далее идеи «церебрального сортинга», технического конкурса мозгов. Когда томографы станут более совершенными, – считает этот безнадежно самоуверенный в своей тупой узости специалист, – отбор хороших мозгов для управления можно легко производить. Наконец издана его новая книга «Нищета мозга» [5].

Конечно, говорится и что-то правильное, оригинальное, полезное, но в целом за этим стоит отказ от целостности человека, разрушение его биосоциального = психофизиологического континуума, опорочивание людей, которые обладают чувствами («интуитов»), противопоставление им отобранных» лишь рационально мыслящих индивидов, вернее «мозгов». Тут действительно, говорить о природе и сохранении идентичности вида Genus Homo не приходится. Технократы рвут(ся в) мозг! Химических манипуляций им уже мало, нужны электронно-механические. Вообще, как вы можете спрашивать: «Как вы относитесь к церебральному сортиingu людей в будущем?». Вы, философ по образованию и профессии, читавший Оруэлла и Хаксли, скорее всего боявшийся и нежелающий осуществления антиутопий, пугавший себя и других тоталитаризмом, и может быть, даже не сторонник социального дарвинизма. А если социальный дарвинист, то почему не оплакиваете свободу человека, почему задача управления им

извне (даже не индивидом, а вообще) вас не корбит. О чём тут может быть вопрос. Только ответ: вот оно, цивилизованное варварство, разрушение человека, его мира, обезумевшая наука и сорвавшийся с цепи человек прогресс.

– Русский философ-ницшеанец начала XX в. Ф.Ф. Куклярский дебютировал своей книгой «Последнее слово. К философии современного религиозного бунтарства» [6]. Его последнее слово человеку: «Сгинь!». А ведь это было сказано ещё в 1910 году. Неужели вы думаете, что в начале XXI в. ценность человеческой жизни кому-то важна?

– Ага, теперь стрельба в (природу) человека издалека, из старых ружей философского калибра. Откопали, почистили, смазали. На что ни пойдешь, если антиантропологическая перезагрузка сознания произошла уже на бессознательном уровне.

Скажу честно, до вашего указания на Ф.Ф. Куклярского, я его не читал. Но вот после пожелания вам, мне, нам, людям: «Сгинь», (оказывается, это была тема вашей кандидатской диссертации) хочешь, не хочешь, пришлось познакомиться с его «Последним словом» – человеку, тем более, что обсуждаемая sic et non книга называется «Последнее целование» – человека. Впечатление: удивление, смешанное с восхищением и ужасом. И извините за иронию «откопал». Стоило откопать! Казалось бы, за последние годы русскую философию истоптали вдоль и поперёк, написав про всё, что только возможно. А тут такой автор – и практически неизвестен. Малоизвестен. С восхищением, что это уровень Ницше – Достоевского, подлинно мировой, а в собственно экзистенциальном плане, как вся русская философия, выше мирового, – и ужас от того, что он проповедует.

Думаю, что по известности он должен стоять рядом с Н.Ф. Фёдоровым, хотя они вроде бы противоположны по отношению к религии. Но по отношению к человеку – одно. Великий трансценденталист-нигилист и великий трансцендентный технократ тут сходятся. А также К. Циолковский, вообще русский космизм, одушевлявшийся заменой живого естественного человека чем-то искусственным, артефактами с автотрофным питанием. Без тела и пола – без природы, «нашего общего врага» (Н.Ф. Фёдоров). Очевидно, что и с автотрофным мозгом. Теперь получается, что С.В. Савельев с его «нищетой мозга» появляется не случайно. Он продолжил этот общий ряд. Если наш мозг и тело

считать неэффективными, «нищ(зш)ими» (хотя не ниже, наверное, чем у животных) то после такой оценки *живого* мозга встаёт задача: 1) вообще отказаться от этого устаревшего органа и остаться безмозглыми; 2) взяться за его улучшение, усиление или химико-биологическими средствами, или путем внедрения электронных чипов, соревнуясь, какая фирма кому качественнее и быстрее это сделает, чтобы победить в «сортинге»; 3) вообще заменить «все» искусственным интеллектом, который будет развиваться со скоростью смены технологий, пока не превратится в некую реальность в виде «информационных полей» или мысляще-бессмысленного океана (когда знают всё, то не знают ничего, универсум мысли будет универсумом безмыслия).

Как знаток Куклярского, объясните, отрекомендуйте трансгуманистам, покажите, какого сильного философского сторонника вы для них открыли, чтобы они могли включить его в свои ряды идеологов уничтожения природы (и) человека, пополнив мировой пантеон авторитетов «суицида по-научному».

– Вы отрицательно относитесь к подмене идеального виртуальным, опасаясь, что человечество может погрузиться в «Матрицу». Однако давно, начиная ещё с Р. Декарта, философы поставили проблему «Матрицы», а современные астрофизики (особенно после трилогии «Матрица») доказывают, что мы реально (невиртуально) живём в «Матрице» (как вариант – в голографической Вселенной). Так ли уж стоит настаивать на реальном, если мир может оказаться одной большой симуляцией?

– Мир является симуляцией = голограммой чего? Что они отражают и воспроизводят? Где логика? Скажите прямо, что последнее слово науки, которое она хочет сказать миру: *реальным надо считать виртуальное*. Оно – субстанция. А предметно-вещная реальность, Земля и все планеты, даже звезды есть видимость, мнимое, «вторичные качества», по сути, не существует. Наш феноменологический мир – Ничто, Бытие – это информация = матрица = универсальный компьютер. Т.е. вы, рабски сканируя последние новости когнитивизма, начинаете исповедовать философию computer science и микромира, отказываясь от философии макрореальности, в которой, как человек, только и можете жить, тем самым переходя к философии самоотрицания. Естественно, по-научному.

Ах, наука, ах астрофизика! Она «доказала». Одновременно толкуют, подавая как новейшее слово, о «социальной эпистемологии», что, мол, познание определяется обществом и культурой. Но эта идея «давно» была сутью марксизма, которую теперь «переоткрывают» и заимствуют. Для признания важно, чтобы всё было «переведённое», «с Запада» (яркий пример колониального сознания). Да, общественное бытие, главное в котором составляет производство, определяет сознание. Так всегда и происходит: промышленная революция, механическое производство, и мир, соответственно, представал как большой часовой механизм; стали копать каналы, Суэцкий, Панамский – на Марсе видят «каналы» (сейчас про них забыли); готовятся и взрывают атомные бомбы, естественно мир есть результат Большого взрыва; забрасывают искусственные спутники – толки об искусственном возникновении Луны и планет. Появляются компьютеры, угадайте с трёх раз, что из себя будет представлять наша Вселенная. Угадали, Большой Компьютер (конец XX в.). Но компьютеры – «железо», в таком статусе отходят на второй план, это «материализм», потому лучше говорить об универсальном виртуальном компьютере, т.е. Матрице и «Интернете всего» (на XXI в.). А по более частным вопросам какое-то мельтешение мошкеры, суэта каждодневная, новое, будто бы, наконец-наконец, истинное, становится старым со скоростью обычной моды. «Как доказали британские учёные», через сезон будут носить другие шляпки. И всё с выкладками, формулами, астрофизиками и академиком.

Вы что, не читали П. Фейерабенда? Как это характерно: «особенно после трилогии «Матрица». Наука после кино. Кинонаука. И коленопреклоненная философия, не случайно ставшая философией науки, в роли «оператора по клинингу». Дворники прогресса. Хорошо, что предпосылки матрицы вы находите пока у Декарта, но скажу, что отстаёте. Матрицу теперь обнаруживают уже Василия Великого, первым виртуалистом был Чжу-ан-цзы. Помните, про «бабочку», которая во сне видит бабочку. А вы «Декарт». Консерватор хуже меня. Ведь прошлое – заложник настоящего не только в политике. Но – хватит, не наводите на грех, мы и так беседуем на грани фола. П. Фейерабенду его критицизм простили, особенно у нас, почтительно изучают, а мне, «у нас», похожую непочтительность могут не простить.

– В книге вы перечисляете «сексизм» в ряду ценностей консерватизма. Но дискриминация по половому признаку в нашей стране запрещена Конституцией. Готовы ли вы поподробней раскрыть смысл вашего понимания «сексизма». Насколько вам близка сексистская, антифеминистская и мизогинная позиция О. фон Вейнингера, изложенная им в книге «Пол и характер»?

– Различать людей по полу – это сексизм? Запрещено Конституцией? Пока нет, хотя скоро, отражая ситуацию борьбы человека с самим собой, со своей природой и телесностью – будет. Понятие «мать», отец», «муж», «жена» в Евроамерике уже запретили. Пол – определяющее качество всех высших существ. Половое деление даёт выигрыш, когда к субъекту действия предъявляются противоположные функциональные требования: быть спокойным, выращая потомство и быть агрессивным, защищая это потомство, обеспечивая территорию для добывания еды. Ради выживания весь световой день работать в поле и лесу, но кто-то должен кормить, одевать этих работников и их детей. Это сейчас один индивид, «не специализируясь», может делать и то, и другое. И то не всегда эффективно. Но именно новое «пост-трудоое» бытие ведёт к потере значения половых различий, особенно в свете будущего превращения человека в роботообразное или полную замену постчеловеком в виде голограммы и пр., о чём вы мечтаете.

Политкорректная («антисексистская») идеология данные процессы обосновывает и реализует. Как бы ни относится, например, к гомосексуализму и феминизму лично, проклинать или (и) завидовать, или даже практиковать, их сколько-нибудь честная философско-историческая оценка обязывает сказать, что это разложение, распадение родового человека, его желания и воли к продолжению жизни. Свобода, опирающаяся на провозглашение прав индивида (частицы) выше прав общества (целого), похожа на свободу раковой клетки множиться за счёт организма. *Вы(пере)рождение*. Со всеми, вытекающими отсюда последствиями. Великий консерватор Ницше, например, это предвидел. Как любой консерватор, он не против женщин. И не «за» мужчин. Он против тех и других, когда они занимают «чужое место». Чуж(д)ое продолжению жизни. Что касается взглядов Отто фон Вейнингера, то их крайности обусловлены его экзистенциальными проблемами.

Консерваторы, а не прогрессисты против того, чтобы люди были стандартными и одинаковыми.

Если у человека не важен даже пол, то какие характеристики будут более важные? Все как гвозди в ящике. «Голые» как ник-то в компьютере. В виртуале. Свойства, ненужные там, становятся неважными здесь. Возникает отрицающая человека положительная обратная связь. Вот отчего его сдают с такой поразительной легкостью. Это «детерриторизация», расчистка места для «пост» и «транс», по заказу и во имя прогресса. Как, например, борьба с курением табака, наплевав на всякие права человека, чтобы расчистить место для курения марихуаны. А потом более сильных изобретаемых наркотиков. Кто при этом, по мнению страховых компаний «превысит меру» и начнет болеть, будут перепрограммировать. Это же оче-видно, потому и не видят. Причина подобной близорукости в том, что табак даёт нервно-физиологическое раздражение, что соответствует индустриальной эпохе, а марихуана нервно-психологическое, действуя прямо на мозг, что отвечает информационной эпохе. Открываются новые, более прогрессивные возможности деградации.

Рок «бьёт по штабам», прежде всего по мужскому началу, лишая его исторического смысла. У женщин он ещё есть: догнать, имитировать, стать почти «как» м-существо, которое не лучше и не хуже, но в силу физиологии у него сильнее амплитуда колебаний: больше гениев и идиотов, святых и преступников, страстных любовников и тупых чурбанов. После потери (перед фактом моторов) значения различий «в подъёме на 20 кг больше», а с появлением компьютеров и значения «видения на два хода дальше», феминистки хотят взять исторический реванш. Предлагают «объявить Бога женщиной», имитировать всё, что делают мужчины (играть в футбол, участвовать в боях без правил, поднимать штангу), даже «писать стоя», а если не получается, требовать, чтобы все «делали это сидя». Мужчины попадают в их же усилиями созданную, ими же тысячелетиями изобретавшуюся западню технически эффективного и, наконец, автоматизированного (без людей) производства. Потому что преуспевать в обществе потребления: больше чем женщины покупать, лечиться, следить за собой, показываться в рекламе, тратиться на косметику и салоны, демонстрировать себя на неадекватных своим возможностям и природе социальных позициях, значит перестать быть мужчиной. Но именно на это с(за)прос. Мужчина всё-таки производитель (по крайней мере, был, сейчас остаточно скрывается на воде, в воздухе, под водой, в

космосе, под землёй, на её поверхности только при скоростях), а нужнее видимость и потребители. В них превращае(ю)тся всё.

Через мужской пол в мир приходит новое. Но смотрите: в литературе, масс-медиа, культуре всё больше женщин, текстов, авторов типа Д. Донцовой и т.п. По содержанию и культивируемым ценностям наша духовная среда, включая политику, напоминает глянцевого журналы мод, которыми обклеены газетные киоски. Куда деваются мужчины? Да посетите сборища программистов, хакеров, веб-дизайнеров и т.п. Их там и на всяких компьютерных соревнованиях почти сто процентов. Парни уходят в цифровую (пост)культуру. Они её творцы и жертвы. Естественно, что если человечество, «деградируя в новое», впало в *Mortido*, то мужчины в первых рядах замены вещности и социальности виртуальностью и симулякрами (под/д/елками). Большинство компьютерных маньяков, готовых до седых волос играть в виртуальные игры – они. Как начиная с Нового времени, «гений переключал в физику» (А. Уайтхед), так сейчас он уходит в *сферу Иного*. И там растворяется. Здесь остаётся симулякр мужчины – так называемая деловая женщина, которая отказалась от природной роли рождения ребёнк(ов)а и функционирует как берёза, раскрашенная под дуб.

На (пред)последнем этапе расчеловечивания человека все станет женским. Отношения в обществе, его дух уже сейчас похожи на отношения в школе, откуда, как известно, мужчины исчезли. «Как класс». Как рыбы из пересыхающего водоёма. Сейчас это происходит уже в высшей школе, да и обществе в целом. Образуется среда, унижительная поверхностность, мелкий формализм и бюрократизм которой их выдавливает, в ней стыдно быть первым, выдерживают её более ответственные и терпеливые (тоже пока) женщины. Отсюда влияние феминизма, политкорректности, пресловутых «прав человека» и «медиализация» отношений. Влияние Нового мирового (постчеловеческого) порядка. В него как в «пазл» входят ценности, подавляющие желание людей продолжать своё естественное существование. Родовое желание Быть.

«Пазл» современной цивилизации, её передового отряда – *подрыв условий (и) всего человеческого*. Сейчас он, его клетки «заполняются» на практике. Высшим идеалом, нормой поведения, которым надо следовать – чтобы все стало противоестественным, патологичным, «было наоборот» тому, как требует продолжение жизни. Сверхпотребле-

ние перерастает в потребление самого человека. *Жизнь и реальность становятся традицией.* Значит, существование передовых народов – вопрос исторически короткого времени. Зато заговорили об «эротизации Апокалипсиса» и «машинном гендере»! И все это объявляется цивилизационным идеалом, к которому всем как можно скорее (Россия всё ещё отстаёт) надо стремиться. Считаете, что человечество, особенно его авангард, Запад, не сошло с ума? Напрасно. Желать, стремиться к своему разложению и гибели – если это не безумие, то, что оно такое, в чём должно состоять?

– Вы по-прежнему упорствуете в отрицательном отношении к «Проекту 2045», хотя недавно на его последних конференциях присутствовали весьма уважаемые люди из академического мира, В.С. Степин, Б.Г. Юдин и др.

– «Бессмертие 2045» – первая остановка на пути добровольно-принудительного превращения человека в материал технической эволюции. Для каждого честно и ответственно мыслящего человека это ясно как белый день. Но об антигуманистической сути трансгуманизма (его представители и сами её не скрывают) мы вполне достаточно говорили раньше. Почему же его начинают поддерживать, придавать своим присутствием респектабельность завзятые авторитеты человековедения, ещё недавно проповедовавшие идеи «высокого соприкосновения» и клятвенно присягавшие «реальному гуманизму»? – так расшифрую ваш вопрос.

И ответчу: а куда им деваться?

Вся проблема в том, что идут действительно объективные процессы отказа человека от самого себя, своей субъектности, сознания и т.п. (см. «смерть человека» в постмодернизме), причиной которых является стихийное развитие технотехники. «Системная философия», её официальные идеологи не могут с ними не считаться. Институт философии находится в рамках Академии наук. Идёт мировая гонка технологий. Стоит всеобщий крик об абсолютном благе любых технических достижений, необходимости их повсеместного внедрения в быт (ГМО, клонирование, пересаживание голов) как можно больше и быстрее. Оплаченному учёному, который вдруг начал думать глубже вопроса «как», т.е. «философствовать», скажут: shut up and calculate (заткнись и вычисляй). В том числе я, например, не позволяю своим аспирантам быть слишком глубокомысленными в отношении технотехники. Одно дело писать критические тексты, другое

дело встать в позицию принципиального развенчания кормяще-пре(на)сыщающего нас Божества на государственном уровне. Да, это ящик Пандоры, но он завёрнут в скатерть самобранку, говорил, кажется, А. Эйнштейн или может быть Б. Рассел (великие учёные кое-что знали о последствиях своей деятельности). Прослыть сейчас атехнистом то же самое, как атеистом в средние века. Выпасть из парадигмы. Об Апокалипсисе рассуждать «принято», но «вообще», а о том, отчего он реально происходит, что / кто его несёт, об этом думать избегают. Диалектика ведёт к сшибке сознания. Нелегко призывать поднять голову над поток(п)ом, чтобы смотреть дальше своего носа, требуя ограничений, противодействия, аскезы и борьбы, потому «официально», в лучшем случае, дозволяются осторожные призывы к контролю над ним.

Вообще, нельзя призывать людей к чему-то злему и вредному для них. Поэтому сейчас основная идеологическая задача системной философии – фальсификация хода событий, их направленности, подмена понятий, чтобы обмануть себя и людей, ввести в норму это самоотрицание, перерядив зло в добро. Узаконить его. Переформатировать смыслы. Для начала хотя бы переименовать понятия: не говорите трансхьюман, нелюдь или киборг, пусть будет «техночеловек». Хотя бы ценой себя. Философия преимущественно уже заменена философией технотехники, а на Западе, дальше продвинувшемся по пути прогрессистского разложения культуры, и вовсе другим предметом – STS (наука, технологии, общество). Распространяются идеи, что «настоящий» гуманизм – это трансгуманизм, что постчеловек лучше человека, а конец света – тоже неплохо. Будет «обновление». Дальше абсурда будет только больше. Черное называют белым, зло добром и наоборот. Прикрытием этого мировоззренческого переворота, этой антибытийной постчеловеческой революции является идеология толерантности, которая, делая макияж покойнику, в конце концов, скажет: примите вашу смерть. И мы не будем знать, когда нас не будет. Эвтанизаторы!

Но пока, на уровне маргиналий, «на полях», поскольку живой человек ещё имеет свои интересы, будет оставаться и потребность в здравом смысле, его защите, сохранении «природы и традиции человека», чем я собственно и занимаюсь. Не все стали зомби или ушли в виртуал, даже технократы, особенно вне своей профессии, нередко болезненно раздвоены, имеют проблемы и что-то чувствуют, понимают как живые, обладающие телом и ду-

шой люди. В рассказывавших про наше общество классических антиутопиях Р. Брэдбери, О. Хаксли, Дж. Оруэлла всегда были люди, которые сопротивлялись порабощению. Возможны также всякие неожиданности. А сколько ещё не за(о)хваченных Hi-tech технологиями и преданы культуре, духовности, способных к вере и любви? Книга «Человек как традиция» прежде всего для них.

– Какой текст, публикация последнего времени привлекли ваше внимание, что в них понравилось, не понравилось?

– Две статьи: 1) П.С. Гуревича «Мизантропология как метанойя» [7] и С.С. Хоружего «Как обходиться без бытия, или Механика Латона» [8].

Когда я пишу о суицидальной парадигме сознания современной цивилизации, то втайне надеюсь, что преувеличиваю, что на самом деле это не так, или ещё не так. Чем поразила меня статья П.С. Гуревича? Тем, что так, именно так. Он даёт обзор западных публикаций, в которых прямо проповедуется ненависть к человеку. Мизантропология – это теоретическое выражение мизантропии. И эта мизантропия есть метанойя – с греческого – «перемена ума», переворот в умах людей, переосмысление своего мировоззрения. Сутью антропологии, теперь вернее анти-антропологии, стала развернувшаяся диффамация человека как биологического существа. Вместо «венца природы» некий Г. Маркус, например, считает, что «дизайн» человеческого мозга и самого человека никуда не годится. Его можно назвать «ошибкой природы». Это дефектный механизм, хотя практически мы не замечаем его ущербности» [7, с. 22]. И т.д. и т.п., сравните с С.В. Савельевым. Те же песни на слова «выродок эволюции» (один из подзаголовков статьи). Исполняют их, как можно понять из обстоятельного рассмотрения состояния современного прогрессивного философствования, чему, в сущности, посвящено это за(при)мечательное исследование, всё больше хором. Хор техноидов-трансмутантов! Коллективное самооплевывание, смысл которого в подготовке замены людей каким-то другим, естественно, искусственным, и, разумеется, лучшим, «дизайном».

Свой, в общем-то критический, что выражено в самом заголовке статьи, анализ, П.С. Гуревич заключает выводом, который, однако, носит умиротворяющий характер, в пастельных тонах. «Мизантропология – заметное явление современной философии-антропологической мысли. Она имеет

множество оттенков, ставит острые метафизические вопросы. Именно поэтому мизантропология оказалась на переднем рубеже философско-антропологической рефлексии» [7, с. 34]. Причина мягкости заключения всё та же: автор – Авторитет, системный философ, неофициально-официальное лицо и должен следовать в русле main Stream. Увы, нам, людям, продолжающим защищать себя, консерваторам и маргиналам.

Как реальное бытие ломает любое сознание, показывает статья С.С. Хоружего. После её прочтения я испытал страшное разочарование. Ум, учёность, глубокое знание истории философии, тончайших извивов мысли Хайдеггера – всё при нём, всё остаётся, но чему посвящены новые размышления её автора? Автора, который оценивал виртуальное как «недород бытия», основал особое направление в антропологии – «синергийное», спасал человечество, соединяя его с «вертикалью высшей силы». Теперь предлагает, смотря на Genus Homo «глубоко плюралистически», дополнить его «онтическим Другим», «человеком, обходящимся без бытия», его «виртуальной формацией». Дополняет, дополняют, а потом, судя по тенденции, оставят единственной «формацией». Нельзя же всё прямо и сразу. Главное, что чаемый «другой человек» – без бытия! Человек-ничто. В прогрессистском мировоззрении, в поле притяжения которого, как видим, попал-ся даже знаменитый антрополог-исихаст, он накрылся шапкой-невидимкой. Медным тазом. Нет человека. И это вводится в норму. Комментарий тут, с позиции философской антропологии и сохранения людского рода может быть только один: «И Ты, Брут!»

Помимо данных статей, может быть даже больше их, меня впечатлила и опечалила одна надпись в учреждении, куда я, как живое, ещё не автотрофное существо время от времени вынужден заходить, которое находится в нашем (большом) учреждении, оказывающем (другие) образовательные услуги. Там, где обычно выражают своё бессознательное, завет(прет)ные (обс)ценные мысли. Как сказано в святом Писании, «дух веет, где хочет». Абсолютный Дух Гегеля тоже пронизывает всё. И вот в / на кабине ярким красным фломастером этот Дух (по ощущениям молодой, курса первого-второго) написал: «Слава роботам, смерть человекам!». По своей выразительной силе надпись похожа на ту, которая появилась на стене чертогов пирующего царя Валтасара: «Мене, мене, текел фарес» (исчислил бог царство твое; ты взвешен на весах и най-

ден очень лёгким; скоро будешь убит). Этот Девиз лучше всяких философских трактатов выражает итог(о) = суть = контент = перспективы прогрессистского сознания современной цивилизации, её будущее. Особенно с учётом колорита и контекста, как, через что и где дух времени себя реализо(вы)вал. Бедное, глупое, несчастное человечество. Само роет себе могилу.

– А готовы ли вы критически высказаться о своих работах?

– Готов. В философской молодости у меня сложилось убеждение, что авторов, кому исполнилось больше 70 лет, читать не следует. Какие бы они не были талантливыми, известными, авторитетными, всё равно повторяются. Устарели. Или, если боясь прослыть ретроградом, намеренно хотят угнаться за новым, то воспринимают его поверхностно, некритически. Короче говоря, со временем, у человека утрачивается чувство времени, адекватность ему. В более мягкой форме я сохраняю это убеждение до сих пор. Чувствую, что «мои файлы уже заполнены». По-видимому, в публикационной активности естественно потихоньку затихать, даже если думается, что сказано не всё. Не всё для автора, но читателям его «новые» взгляды уже неинтересны.

Однако оправдано обобщать сделанное. Публиковать то, что написано ранее. Пытаться отсеять шелуху и вы(из)брать зерна, которые способны дать пищу настоящему и прорасти в будущем. Последней заслуживающей прочтения своей статьёй считаю «Читать Деррида... Забыть Дерриду!» [9]. Это обна(ру)жение сути великого идеолога постчеловеческой революции, символа всего прогрессивного философствования, которую, я уверен, мало кто сможет опровергнуть. Если бы она была опубликована на Западе, могла вызвать скандал.

А также можно продолжать давать интервью.

– Среди угроз нашей цивилизации называют разные факторы. Американский президент, например, сказал, что это радикальный исламизм, лихорадка Эбола и ... Россия. Вы пишете, что «Самое страшное в развитии современной цивилизации – её успехи». Это зпатаж?

– Нисколько. Если говорить о частностях, то я бы добавил к президентскому списку ещё одну, покрывающую все остальные: прогрессирующая ограниченность американцев, их истеблишмента. В своём примитивизме они становятся просто опасными. Чего стоит «феномен Псаки» в полити-

ке. Как-то я спросил одного, побывавшего в Америке знакомого, что ему там понравилось. Он сказал: всё, кроме американцев. Хочет выковыривать изюм из булки. Америку заселяли самые дерзкие, умные и деятельные люди. И вот к чему привело развитие цивилизации, целью которой является потребление и комфорт. К всё более явной, угрожающей остальному миру деградации их желаний и ценностей. Кажется, что кроме еды (в массе) или гаджетов (у «продвинутых»), с ними не о чем говорить. Да, все мы вышли из кишечнорастворимых, но неужели туда же, вслед за ними должны возвращаться. Это(т) теперь идеал? Удручающее состояние передового отряда человечества стало отражаться в их типе лица, в телесном облике, что является наглядным подтверждением сказанного у меня в процитированной вами фразе. Впрочем, её доказательству посвящена вся наша беседа. Sapiienti sat est. Кто это не вос-прини(пони)мает, тому ничем нельзя помочь, кто понимает, наверное – тоже. Тем не менее, надо бороться даже без надежды победить.

– Но не кажется ли вам, что философия конца – это дух времени, и авторы, пишущие об этих вещах, являются не апологетами, а всего лишь выразителями общего апокалиптического настроения? Декадентское начало XX в. передало эстафету апокалиптике начала XXI в.?

– Про «дух времени», деятельность которого мы описывали выше, совершенно соглашусь. И совсем не согласен быть его простым «выразителем». Какого угодно. Всё ещё считаю себя способным к оценке происходящего и выработке к нему отношения в интересах человека. Не детерминист. Различаю сущее и должное, признаю вероятность и разнообразие. В этом «моя борьба». Конечно теоретическая, в ходе которой я возможно вас обидел, пред(вы)ставляя «только выразителем» или даже «апологетом». Мои выпады против вас не являются личными. Просто произошло невольное разделение ролей: вы задаёте вопросы, навеянные достижениями переднего края науки и культивируемой там «философии», а я как консерватор и традиционалист (вспомним, наконец, что обсуждающаяся книга называется «Последнее целование Человек как традиция»), их развенчиваю, показывая, что они ведут к концу света. Хочу, чтобы философия была не рефлексом, а рефлексией. Сейчас в мире два главных тренда: Прогресс (техники) и Регресс (человека, его общества). Они взаимообусловлены.

Как Человек, Homo genus пытаюсь им сопротивляться, в том числе оправдывающей их господствующей без(д)умно-суицидальной учено(а)сти.

Как, за небольшим исключением, сопротивляется подобной участи любой отдельный Homo, если и пока он Sapiens. Пока...

Список литературы:

1. Кто сегодня делает философию в России. Т. III / Авт.-сост. А.С. Нилогов. М., 2015.
2. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., 2015.
3. Кутырёв В.А. Время Mortido. СПб., 2012.
4. <http://s-v-saveliev.ru/>.
5. Савельев С.В. Нищета мозга. М., 2014.
6. Куклярский Ф.Ф. Последнее слово. К философии современного религиозного бунтарства. СПб., 1911.
7. Гуревич П.С. Мизантропология как метаноия // Человек. 2014. № 6. С. 20-34.
8. Хоружий С.С. Как обходиться без бытия, или Механика Латона // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 50-66.
9. Кутырёв В.А. Читать Деррида... Забыть Дерриду! // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 175-184.
10. Нилогов А.С. Можно ли управлять прогрессом? Интервью В.А. Кутырёва А. Нилогову по книге «Время Mortido» // Философская мысль. 2013. № 8. С. 460-489. (DOI: 10.7256/2409-8728.2013.8.679. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_679.html).

References (transliteration):

1. Kto segodnya delaet filosofiyu v Rossii. T. III / Avt.-sost. A.S. Nilogov. M., 2015.
2. Kutyrev V.A. Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya. SPb., 2015.
3. Kutyrev V.A. Vremya Mortido. SPb., 2012.
4. <http://s-v-saveliev.ru/>.
5. Savel'ev S.V. Nishcheta mozga. M., 2014.
6. Kuklyarskii F.F. Poslednee slovo. K filosofii sovremennogo religioznogo buntarstva. SPb., 1911.
7. Gurevich P.S. Mizantropologiya kak metanoiya // Chelovek. 2014. № 6. S. 20-34.
8. Khoruzhii S.S. Kak obkhodit'sya bez bytiya, ili Mekhanika Latona // Voprosy filosofii. 2013. № 10. S. 50-66.
9. Kutyrev V.A. Chitat' Derrida... Zabyt' Derridu! // Voprosy filosofii. 2013. № 9. S. 175-184.
10. Nilogov A.S. Mozhno li upravlyat' progressom? Interv'y u V.A. Kutyreva A. Nilogovu po knige «Vremya Mortido» // Filosofskaya mysl'. 2013. № 8. S. 460-489. (DOI: 10.7256/2409-8728.2013.8.679. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_679.html).